

УДК 330.341.1(477)(470)

Р.В. ПОСТОЕВ,

*консультант управления инвестиционной
политики Администрации Кемеровской области
Российской Федерации,
старший преподаватель Кемеровского
государственного университета (Россия)*

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОИЗВОДСТВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: «ИННОВАЦИОННАЯ ЦЕПОЧКА» И ВОЗМОЖНОСТИ МОНИТОРИНГА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРАИНЕ И РОССИИ

При формировании благоприятной региональной инновационной среды первую позицию среди ключевых факторов развития занимают институциональные факторы. Анализ «инновационной цепочки» в регионе выявляет ряд пробелов, работа в направлении ликвидации которых способна дать первые результаты уже в ближайшее время.

Ключевые слова: *инновации, государственная поддержка, инновационная цепочка, институты, инновационная инфраструктура.*

Практика государственной поддержки инновационных проектов в регионах является, несомненно, важным элементом реализации одного из официально заявленных приоритетов государственной политики, как в Российской Федерации, так и в Украине.

При этом необходимо задаться вопросом – каким именно образом страна, заявляющая поддержку и развитие инноваций как национального приоритета, выполняет задачу институционального обеспечения данного направления государственной политики. Под институтами в данном случае мы, вслед за нобелевским лауреатом Дугласом Нортом, понимаем «правила игры», сложившиеся в обществе: все без исключения формальные и неформальные правила в обществе, включая мероприятия по их установлению [6].

Иными словами, какие реальные инструменты даются в руки чиновникам в региональных и муниципальных администрациях для выполнения этой первостепенной задачи. То есть, если мы возьмем тезис того же Д. Норта о том, что институты и инновации представляют собой два ключевых фактора, которые в основном определяют степень экономической и, следовательно, международной успешности государства¹, и некритично примем его в части, касающейся инноваций, то перед нами ребром встанет вопрос, «дотягивают» ли формальные институты данной страны (целенаправленно созданные в заявленных целях!) до официально сформулированного понимания исключительной важности и безальтернативности инновационного пути развития.

В ином случае, по нашему убеждению, поддержка инновационных проектов при прохождении ими критически важных этапов «инновационной цепочки» становится не просто неэффективной, но вообще формируемой без учета реальных пробелов, существующих в данных цепочках и даже **вне осознания самого существования такого понятия, как «инновационная цепочка»**. Данная ста-

¹См., например, анализ данного тезиса у С. Айхелькраут [1].

тя носит, прежде всего, прикладной характер и ставит своей целью предложить пути по решению обозначенной проблемы.

Прежде всего, возникает вопрос в том, каким образом аргументировано очертить круг предприятий и организаций, имеющих основания претендовать на данный вид государственной поддержки.

Необходимо отметить, что Украина в решении данного вопроса сделала серьезную заявку на то, чтоб обогнать Россию прямо на старте. Закон Украины «Об инвестиционной деятельности», принятый 18 сентября 1991 года, дает определения понятия «инновационная деятельность». Путь Российской Федерации оказался более тернист. Понятия «инновация» и «инновационная деятельность» долгое время вообще не имели в российском законодательстве определения, закрепленного федеральным законом. В целях создания необходимых терминологических ориентиров для организаций, заполняющих формы федерального статистического наблюдения, в Указаниях по заполнению форм № 4-инновация (форма для крупных и средних предприятий) и № 2МП-инновация (форма для малых предприятий) такие определения давались. Что, разумеется, неизбежно ставило (и продолжает ставить) качество информации, получаемой статслужбами от предприятий, в жесткую зависимость от квалификации исполнителя, заполняющего форму статнаблюдения от лица организации.

Наконец, только 21 июля 2011 года в рамках Федерального закона № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» данные термины были, всё же, законодательно определены.

Вместе с тем приходится признать, что и такая терминологическая определенность не гарантирует успешного мониторинга инновационной деятельности, поскольку простое наложение формального определения на реальность сталкивается с такой сложностью, как особенности государственного статистического учета.

Здесь с серьезными проблемами сталкиваются обе страны, но на разной почве эти сложности имеют и разный характер.

Как в свое время убедительно показали В.В. Дементьев и В.П. Вишневский [2, с. 82], особенности статистического учета в Украине дают излишне оптимистическую картину инновационной активности предприятий – что все равно не меняет в целом неудовлетворительной общей картины. Если минимальный уровень новизны, необходимый для того, чтобы отнести какое-либо изменение к «инновациям», определяется «как новое для данного предприятия» [7], то неизбежен неоправданный учет значительных объемов продукции, являющейся инновационной лишь формально.

Что касается России, то и в ней, согласно оценкам экспертов, уровень инновационной активности предприятий значительно уступает показателям стран – лидеров в этой сфере.

Оспаривать факт серьезного отставания России от развитых и части развивающихся стран в инновационной сфере вряд ли разумно, учитывая, что структура стимулов, сложившихся в рыночном поведении российских предпринимателей, мало способствует активизации именно инновационного поведения². Но в случае Российской Федерации, на фоне действующей системы официального статистического учета инноваций, оптимизмом выглядят уже оценки экспертов.

Дело в том, что адекватную оценку параметров развития инновационного сектора существенно осложняет неподготовленность системы государственной статистики России к такому мониторингу.

²«Инновационная активность и потребность в инновациях не является естественной или природной потребностью... Это институциональное явление, существование которого обусловлено определенным общественным устройством» [2, с. 84].

Необходимо помнить, что первостепенной проблемой современной системы статистического учета инновационной деятельности является неудовлетворительная широта охвата исследований, а следовательно, отсутствие возможности делать выводы с высокой степенью достоверности на основе официальной статистической информации³.

Кратко суммируя проблемы, выявленные нами в процессе практической деятельности по государственной поддержке инновационных предприятий и связанного с этим анализа современного состояния государственной статистики инновационной деятельности, можно остановиться на ряде ключевых моментов.

Существенными пробелами в системе государственного учета инновационной активности (и отчасти это верно и для Украины) являются:

– средние и крупные предприятия, осуществляющие виды экономической деятельности, не предусмотренные формой № 4-инновация (в данной форме их всего пять)⁴;

– микропредприятия (например, по российскому законодательству, это компании с численностью занятых до 15 человек) – в то время как из практического опыта государственной поддержки инновационных субъектов малого и среднего предпринимательства следует, что многие из данных субъектов являются именно микропредприятиями;

– небольшие инновационные компании, в уставном капитале которых доля участников, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, вузами или физическими лицами, превышает 25%. Согласно Закону Российской Федерации от 24.07.2007 № 209-ФЗ, такие предприятия к малым не относятся, вместе с тем их роль в инновационных процессах может оказаться существенной и в любом случае нуждается в учете;

– малые предприятия, осуществляющие виды экономической деятельности, не попадающие под действие формы № 2МП-инновация. Так, целый ряд малых инновационных компаний (в частности победители областных конкурсов на оказание государственной поддержки малым и средним инновационным предприятиям) заняты видом «научные исследования и разработки в области естественных и технических наук».

Как закономерный итог система государственного статистического учета инновационной деятельности имеет существенные недостатки и **не отражает реального положения вещей**.

То есть официальные статистические показатели нуждаются в дополнительных серьезных интеллектуальных изысканиях экспертов, поскольку существующая система статистического учета не позволяет выйти на опережающие цифры.

Каким же образом органы власти могут решить данную проблему? Ведь учитывая существенные ресурсные ограничения, в условиях которых работают администрации регионов Российской Федерации и Украины, государственная поддержка развития инновационного сектора региональной экономики требует четкой расстановки приоритетов на основе достоверной информации, позволяющей сконцентрировать ограниченные ресурсы на важнейших направлениях.

³Охват формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация составляет в Кемеровской области порядка 700–800 организаций, не являющихся субъектами малого предпринимательства. Охват формы № 2-МП-инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия» – порядка 500 (из 26 тыс. малых предприятий Кузбасса). Среди них инновационно активными себя проявляют 1–3 компании. Данные сведения не приводятся в статистике инноваций по Кемеровской области, так как являются неинформативными.

⁴Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, предоставление прочих видов услуг.

Основные пути нам видятся следующим образом:

1) Контакт власти и науки.

Существует возможность в целях осуществления мониторинга инновационной деятельности и выполнения иных сопряженных функций целенаправленно создать **экспертную организацию**. Представляется целесообразным выйти на трехсторонний диалог региональных администраций, территориальных управлений государственной статистики и представителей высших учебных заведений с целью выработки общего видения проблемы. Наиболее успешным образом в Российской Федерации эта идея была воплощена в Томской области.

2) Дополнительные формы мониторинга.

В региональных нормативных актах установить заполнение специально разработанной формы мониторинга, позволяющей оценить реальную инновационную активность, в качестве обязательного требования для организаций:

- подающих заявку на включение в число резидентов технопарков;
- претендующих на размещение в инновационных бизнес-инкубаторах в качестве компаний на стадии инкубирования или якорных резидентов;
- претендующих на предоставление субсидий на развитие инновационных малых и средних предприятий и субсидирование затрат на патентование инновационных разработок в рамках целевых программ, направленных на поддержку и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства.

Обозначенные шаги в настоящее время предпринимаются администрацией Кемеровской области.

3) **Межрегиональный и межнациональный диалог по приоритетным направлениям.**

Попытки выделить такие приоритеты предпринимаются постоянно экспертами разных уровней и даже разных направлений научных интересов.

Аналитики раз за разом не без оснований во главу угла ставят три важнейших элемента региональной инновационной политики [4]:

1. Способы финансовой поддержки малых технологических предприятий;
2. Методы стимулирования потока инновационных проектов (вернее в данном случае было бы говорить о формировании благоприятной региональной инновационной среды в целом – Р.П.);
3. Меры по развитию технопарков (обоснованным представляется говорить о формировании системы взаимосвязанных и взаимодействующих элементов инновационной инфраструктуры вообще – Р.П.).

Вместе с тем представляется обоснованным рассматривать (и выделять) важнейшие элементы инновационной политики региональных властей, предварительно подчинив эту аналитическую работу идее создания благоприятной инновационной среды в регионе.

С этой точки зрения нам видится, что благоприятная региональная инновационная среда представляет собой единство трех блоков, первую позицию в котором, безусловно, занимают институциональные факторы.

Ключевые блоки, по которым, согласно нашей позиции, международное сотрудничество способно дать значительный эффект, выглядят следующим образом:

- Институциональный блок: подразумевает развитое инновационное законодательство (система льгот и преференций, защита интеллектуальной собственности, механизмы государственно-частного партнерства и др.).
- Инфраструктурный блок.
- Система подготовки кадров для инновационной экономики.

• **Институциональный блок**

Изучение опыта законодательного обеспечения государственной поддержки инновационной деятельности – момент, который сложно переоценить. Вопрос о положительном опыте Украины в данной статье уже затрагивался. В Ке-

меровской области накоплена значительная правовая база поддержки инновационного сектора экономики, охватывающая сферы государственного регулирования инновационной деятельности (налоговые преференции, государственные гарантии, субсидирование и т. д.), инновационной инфраструктуры, деятельности субъектов инноваций (научных организаций и учреждений, вузов, предприятий), взаимодействия участников инновационного процесса.

Летом 2010 г. принят закон Кемеровской области «О зонах экономического благоприятствования», предполагающий создание, в том числе, и зон технико-внедренческого типа, являющихся механизмом, обеспечивающим развитие высокотехнологичных производств, привлечение крупных инвесторов и передовых технологий.

Разумеется, напрашивается и еще один совершенно логичный шаг – взаимодействие при разработке стратегий и концепций инновационного развития регионов как документов, предлагающих конструктивный принцип по реализации «замысла развития региональной экономики на основе апробированных на практике эффективных институциональных форм, организационных схем и механизмов» [5, с. 106].

- **Инфраструктурный блок**

Региональная инновационная система Кемеровской области обеспечена достаточно развитой инновационной инфраструктурой: с 2007 года действует **Кузбасский технопарк**, с I-го квартала 2011 года у инноваторов появилась возможность получения доступа к льготной аренде офисных площадей в новейшем здании бизнес-инкубатора Кузбасского технопарка, налажены связи с вузовскими инновационными компаниями.

Существенно влияет на перспективы реализации мероприятий тот факт, что за время, прошедшее с начала текущего года, удалось позиционировать и направить деятельность бизнес-инкубатора Кузбасского технопарка не как некоего офисного центра, а именно как носителя ценного пакета услуг, облегчающих ведение и развитие бизнеса начинающему инновационному предпринятию. Привлечение иностранных специалистов для обмена опытом и участия в обучающих программах уже стало сильным местом данного ценного элемента инновационной инфраструктуры.

Таким образом, накапливается необходимый опыт, который и позволяет целенаправленно создавать своего рода «**инновационную экосистему**» – комплекс горизонтальных связей между внедренческими командами, потенциальными инвесторами, научными консультантами.

Для формирования сети организаций, обеспечивающих негосударственную поддержку инновационной деятельности, нам представляется необходимой разработка специальных мероприятий, направленных на развитие инновационной инфраструктуры Кемеровской области.

И диалог с регионами, реализовавшими подобную инициативу, способен дать многое с точки зрения понимания «подводных камней» данного процесса.

- **Система подготовки кадров**

В вузах Кемеровской области имеется ограниченный опыт внедрения обучающих курсов, связанных с тематикой инновационного менеджмента.

Вместе с тем развитие данного направления, как в сибирских регионах, так и в целом по России, оставляет желать много лучшего.

Этому есть и совершенно объективные причины, влияние которых можно сгладить, но никогда – ликвидировать: например, Кемеровская область не только не находится в Европе, но и вообще расположена на значительном удалении от каких бы то ни было государственных границ.

Требуется предпринять целый ряд неотложных шагов, которые позволят обеспечить экономику региона кадрами, адекватными XXI веку.

Невозможно представить себе данное направление без разработки и реализации мероприятий по переподготовке и повышению квалификации кадров согласно потребностям инновационного развития региона, организации на льготных условиях обучающих семинаров по международным стандартам управления качеством и других шагов.

В реализацию данных мероприятий необходимо вовлечь широкий круг экспертов и организаций, в том числе – украинских партнеров, у которых данный процесс часто поставлен на более высоко организованную основу.

«Инновационная цепочка»: результаты анализа. Представим себе, что значимость всех данных направлений уже полностью осознана (что во многом правда, но впереди еще длительная работа). Вернемся к проблеме, заявленной в начале: Каким образом нам учесть насущные потребности предприятий, находящихся на различных стадиях «инновационной цепочки»?

Проследив на примере Кемеровской области ситуацию, сложившуюся на каждом из этапов «инновационной цепочки» с точки зрения адекватности существующих мер потребностям инноваторов, можно сделать вывод об определенных «лакунах», присутствующих в ряде звеньев.

1) На стартовом этапе (обычно от идеи до изготовления прототипа инновационного продукта) отсутствует структура, способная оказать финансовую поддержку начинающим компаниям не точно, а в целом для обеспечения средствами потока региональных стартапов. Это незаполненная ниша для развертывания деятельности венчурных и посевных фондов.

Надо понимать, что задача обеспечения финансовой поддержки малых инновационных компаний, находящихся на начальной стадии развития, не может быть в полном объеме решена усилиями исключительно органов государственной власти и институтов развития, действующих в формате софинансирования НИОКР (как, например, российский Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере – знаменитый Фонд Бортника).

Стратегически данную проблему способны решить только венчурные и посевные фонды, однако, учитывая практически полное отсутствие положительного опыта работы подобных структур на территории России, принятие решения о создании такого фонда в регионе требует, как минимум, адекватного финансирования и предварительного подробного согласования с потенциальными частными инвесторами.

2) После начала функционирования внедренческого предприятия при перебазирувании деятельности компании в бизнес-инкубатор (для достижения этапа выхода на производство первой – опытной – партии) нет явного перехода к получению новаторами новых знаний, необходимых при осуществлении деятельности на новом уровне. Понимание данной проблемы крайне важно, так как, например, вузовские специалисты, создавшие новый бизнес, редко обладают необходимыми предпринимательскими навыками.

В этом смысле показателен пример Центра подготовки предпринимательства в Линчёпиге (Швеция), являющегося обязательным промежуточным звеном между университетом и бизнес-инкубатором. Центральным элементом территории инновационного развития выступает предпринимательский университет. В учебных центрах Линчёпинга (к которым относится не только университет) развернуты разные образовательные программы: для менеджеров инновационных предприятий, для сотрудников структур поддержки, для работников муниципальной власти.

При внедрении в инновационных бизнес-инкубаторах соответствующих образовательных программ, действующих на постоянной основе, обозначенная проблема будет практически снята.

3) Уже при выходе на стадию мелкосерийного производства инновационная компания сталкивается с проблемой как поиска потребителя, так и поис-

ка инвестора, способного обеспечить более существенные вливания, чем венчурный фонд на начальном этапе внедренческого процесса. Здесь возможен как путь организации на специально подготовленных выставочных площадях постоянных ярмарок инновационных проектов, так и целенаправленная презентация инновационных проектов (Кемеровской области, Днепропетровской области и т. д.) разных степеней зрелости за пределами регионов. Прежде всего, целесообразна организация таких мероприятий в представительствах регионов в других городах, в крупнейших выставочных залах европейской части России, Зауралья, а также в случае создания торговых представительств регионов за рубежом (Украина, Евросоюз) – и на данных площадках тоже, что открывает совершенно новые горизонты для развития инноваций.

Учитывая взаимодополняемость экономик Кузбасса и Украины, положительную динамику развития партнерских отношений, а также сходные структуры отраслей промышленности, развитие сотрудничества Кемеровской области и регионов Украины является весьма актуальным. Так, в отраслевом разрезе перспективными направлениями для развития дальнейшего сотрудничества в сфере новых технологий могут стать взаимодействие в области топливно-энергетического комплекса, кооперация в сфере машиностроения; усиление проектной направленности сотрудничества: ресурсопользование, энергосбережение.

В организационном плане необходимо обсуждать возможности развития бизнес-контактов с целью облегчения выхода малого среднего бизнеса на рынки Кузбасса и регионов Украины, разработки и реализации совместных проектов, программ, форумов, повышения уровня сотрудничества в сфере образования, науки и культуры.

Наконец, шагом, логически венчающим систему взаимосвязей, могло бы стать дальнейшее развитие институтов (организаций) взаимодействия: ассоциаций и палат делового сотрудничества. В итоге следует отметить, что совместная работа в обозначенных направлениях отличается тем преимуществом, что уже в ближайшее время способна дать первые реальные результаты.

Список использованной литературы

1. Айхелькраут С. Институты, инновации и экономическая политика. Потенциал политического конструирования институциональной среды в России с точки зрения эволюционной экономики / С. Айхелькраут // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). – 2009. – Т. 1. – № 1. – С. 36–42.
2. Дементьев В.В. Почему Украина не инновационная держава: институциональный анализ / В.В. Дементьев, В.П. Вишневский // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). – 2010. – Т. 2. – № 2. – 159 с.
3. Закон України «Про інвестиційну діяльність» від 18 вересня 1991 р. № 1560 // *Відомості Верховної Ради України*. – 1991. – № 47.
4. Миндич Д. Запустить инновацию в регион [Электронный ресурс] / Д. Миндич // *Эксперт*. – № 27 (761). – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2011/27/zapustit-innovatsiyu-v-region>.
5. Никитенко С.М., Шабашев В.А. Концепция и система управления инновационным развитием экономики региона. Социально-экономические преобразования в России: сборник научных трудов / С.М. Никитенко, В.А. Шабашев. – Выпуск 5 / отв. редактор проф. В.А. Шабашев. – Кемерово: Кем ГУ, 2010. – С. 106.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: ФЭК «Начала», 1997.

7. Статистичний щорічник України на 2007 рік. – К.: Видавництво «Консультант», 2008. – 328 с.

8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Гл. 2 (Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

При формуванні сприятливого регіонального інноваційного середовища першу позицію серед ключових чинників розвитку займають інституційні чинники. Аналіз «інноваційного ланцюжка» в регіоні виявляє ряд прогалин, робота у напрямі ліквідації яких здатна дати перші результати вже найближчим часом.

Ключові слова: *інновації, державна підтримка, інноваційний ланцюжок, інститути, інноваційна інфраструктура.*

At forming of favorable regional innovative environment the first position among the key factors of development is occupied by institutional factors. The analysis of «innovative chain» in a region exposes the row of blanks, work in the direction of liquidation of which is able to give the first results already in the near time.

Key words: *innovation, state support, innovative chainlet, institution, innovative infrastructure.*

Надійшло до редакції 5.04.2012.